

[И] рад был князь Дмитрий Иванович:
 [И рече им] исполать вам, мужи новгородские,
 Что меня есте не оставили.¹⁶

В более раннем опыте реконструкции, предложенном С. К. Шамбинаго, текст песни оканчивался фразой «Пансыри, доспехи давали с города» (Шамбинаго, стр. 301). Обе реконструкции различаются также разбивкой текста на стихотворные строки и выделением слов, принадлежащих писцу. Вторая реконструкция в целом представляется более удачной, хотя отдельные детали ее могут быть подвергнуты критике. Стремясь воссоздать точный ритмический строй песни, С. К. Шамбинаго относит на счет писца такие слова и выражения, которые вполне в духе народной поэзии: «мужики-[новгородцы]», «посадников [больших новгородских]», «силы [немного, только] тринадцать тысячеч», «пойдите [братия]» и др.

Свою реконструкцию С. К. Шамбинаго заключает следующим утверждением: «Немного изменено здесь в тоне народного стиха: строй песни поэтически безупречен. Отрывок дает, таким образом, замечательный образец не вошедшей в репертуар позднейших сказителей древней песни».¹⁷ Разумеется, высказанное в таком общем плане, данное утверждение остается недоказанным, основанным лишь на внешнем восприятии. Необходим анализ реконструируемого текста, перевод общих рассуждений в план конкретных сопоставлений. При этом, как и в предыдущих случаях, мы считаем возможным сопоставлять литературный текст не с народной поэзией «вообще» (результаты таких сопоставлений столь же приемлемы, сколь и необязательны), а с вполне определенными в жанровом, сюжетно-композиционном и стилистическом отношениях явлениями. Наиболее близкий материал в данном случае лежит не столь уж далеко — в исторической поэзии XVI в.

Предполагаемая песня о помощи новгородцев имеет четкую композицию, и композиция эта, несомненно, песенная. Начало сразу вводит в обстановку происходящих событий и в круг действующих лиц:

В великом Новгороде
 Стоят мужи новгородские,
 У святых Софеи на площади,
 Бьют вече великое.

Аналогичным образом начинаются многие песни XVI—XVII вв., причем как раз те, в которых действует масса людей, объединенная в данный момент общим делом. Так, многие песни о Ермаке начинаются сходной картиной:

Как во славном было городе во Астрахани,
 На широкой ли на ровной было площади,
 Собиралися казаки во единый круг.

(Догадина, № 11).

Что пониже было города Саратова,
 А повыше было города Царицына,
 На крутом на красном бережечке,
 Собирались тут казаки, люди вольные,
 Становилися казаки во единый круг.

(Гуляев, № 36).

¹⁶ История русской литературы, т. II, ч. 1, стр. 218.

¹⁷ Там же, стр. 219. — С мнением С. К. Шамбинаго о песенном характере вставки согласна В. П. Адрианова-Перетц: 1) Задонщина. Текст и примечания. — ТОДРА, т. V. М.—Л., 1947, стр. 209; 2) Историческая литература XI—начала XV в. и народная поэзия, стр. 132—133. Л. А. Дмитриев считает, что существовала эпическая песня о новгородцах, «осколки или переработки эпизодов» которой дошли до нас в различных редакциях (Л. А. Дмитриев, Сказание о Мамаевом побоище, стр. 143).